

УДК 323.14

Русский радикальный национализм и украинский политический кризис: современная историография вопроса

Кузьмин Александр Геннадьевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры социальной работы,
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
167001, Российская Федерация, Сыктывкар, просп. Октябрьский, 55;
e-mail: akuzmin09@rambler.ru

Аннотация

Работа посвящена анализу современной ситуации, сложившейся вокруг политического кризиса на Украине. Материалы статьи связаны с изучением особенностей формирования основных направлений научных исследований, имеющих отношение к событиям на Украине на рубеже 2014-2015 гг. В статье рассматривается формирование научного дискурса в отношении такого политического феномена как современный радикальный украинский национализм. Основная тема работы – политическая актуализация официальным Киевом феномена украинского национализма и открытая русофобия, которые привели к активизации деятельности (одновременно с усилением внутренней градации) русских национал-патриотов. Особое внимание уделено взаимовлиянию украинского и русского национализма на современном историческом этапе. Анализируется процесс разделения русского национал-патриотического движения на два противоборствующих лагеря, поддержавших восставший Донбасс и «Русскую весну» и выступивших на стороне украинских радикальных националистов и «евромайданной» украинской власти. Раскрывается значение происходящих на Украине событий, образование некоего политического феномена, который в настоящее время не получил убедительной объяснительной модели, отвечающей всем требованиям адекватного научного подхода. Исследование основных подходов в оценке сложившейся ситуации позволили сделать выводы о том, что на сегодняшний день единая картина происходящего отсутствует, что серьезно затрудняет возможности помощи экспертного сообщества в решении данного конфликта.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузьмин А.Г. Русский радикальный национализм и украинский политический кризис: современная историография вопроса // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 130-138.

Ключевые слова

Русский национализм, украинский национализм, национал-патриотизм, радикализм, ксенофобия.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена насущной потребностью в идентификации направлений развития современного российского правого радикализма как политической идеологии в формирующихся после украинских событий рубежа 2013-2014 гг. условиях резкой активизации русского национального вопроса; необходимостью выяснения его новых сущностей, структуры, выявления общероссийского и регионального контекста в ее идейно-политическом облике; необходимостью определения новой роли и места праворадикальной идеологии в политической жизни современной России; необходимостью включения в структуру политологического знания проблематики современной ультраправой идеологии как неотъемлемого элемента российской политической действительности; возможностью выработки комплекса мер, направленных на преодоление националистической и ксенофобской пропаганды и деятельности. Текущие украинские события обострили вопросы национальной идентификации не только для жителей Украины, но и для русских националистов. Необходимо отметить, что внутри русского национал-патриотического движения всегда наблюдался процесс деления по различным причинам на множество направлений и партий. Однако в сложившейся ситуации данный процесс значительно усилился и усложнился, в результате чего русские националистические группировки стали делиться на противоборствующие организации по довольно четкому критерию «за» и «против» относительно националистической политики современных киевских властей, которым диктуют свою волю праворадикальные украинские организации и отдельные политики. Признаками, определяющими русских националистов в то или другое враждующие направления, является группа критериев, напрямую или опосредованно связанных с украинскими событиями последнего времени. Следует учитывать также тот факт, что в XXI в. русскими националистами предпринимаются попытки попасть в сферу официальной политики, при этом в стране продолжается устойчивое развитие тенденций ксенофобии, что проявляется в увеличении числа преступлений, совершенных на почве национальной вражды и нетерпимости.

«Евромайдан» в современной историографии: специфика подхода в оценках украинского национализма XXI века

Анализ русского национал-патриотического движения в связи с новыми акцентами, связанными с украинскими событиями примерно за последние три года, является относительно новой проблемой для политологической науки. Стоит отметить, что события «Евромайдана» за сравнительно небольшое время обусловили появление целого ряда исследований, но подавляющее большинство из них касаются исторического или современного аспекта украинского национализма. В частности, это работы Дж. Армстронга, А. Баканова, С. Бышка, А. Кочеткова [Армстронг, 2014; Баканов, 2014; Бышок, 2013; Бышок, Кочетков, 2014] и других авторов. Все эти сочинения объединяет резкий критический настрой в отношении современных форм радикального украинского национализма, авторы, обычно, также показывают предысторию возникновения этого явления, рассуждают о причинах, обусловивших успешное развитие ксенофобных идей на украинской территории. В отечественной литературе и в целом анализу собственно феномена русского национализма, специфике его развития в контексте украинского кризиса посвящено не так много работ.

В российской научной политологической среде всегда было велико внимание к политическим процессам, происходящим на всем постсоветском пространстве, и, в немалой

степени, на Украине. После кризисных событий в этой стране с начала 2014 г. это внимание не ослабляется, а наоборот, получает дальнейшее развитие. Например, в двух центральных научных политологических журналах Москвы и Санкт-Петербурга («Политические исследования. Полис» и «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС») напечатано несколько серьезных исследований, посвященных украинским событиям [Вендина, Колосов, Попов, Себенцов, 2014; Жильцов, 2014; Козлов, 2014; Лапкин, Пантин, 2014; Лапкин, 2016]. Следует признать, что авторы этих материалов проделали большую исследовательскую работу, профессионально разбирая причины и последствия украинских событий, но, почти во всех случаях, мало внимания уделяется именно проблеме радикального национализма. Собственно феномену современного украинского национализма и его связям и влиянию на русских радикальных националистов внимание практически не уделяется. В данных работах акцент сделан на изучение экономики, культурных связей, образования, религиозный и исторический контекст, предшествующим кризису событиям. На наш взгляд, теме ультра национализма и анализу современных причин его победного шествия по Украине уделяется недостаточно внимания. В идеале речь должна идти об отдельном комплексном научном изучении этой проблемы.

Украинский и русский национализм на современном историческом этапе: *pro et contra* – основные подходы.

Критика и осуждение

Помимо публикаций представителей российской академической научной школы, сочинения по этой теме можно разделить на три направления. Первое – поддерживающее официальную правительственную точку зрения на украинскую ситуацию и на русских националистов в составе антикиевских вооруженных формирований ополчения как защитников русского населения юго-восточной части Украины [Антитеррор, 2016, 46, 49-65, 75-76; Лимонов, 2015; Майданутые, 2015]. Можно отметить, что оба политических образования, партии «Другая Россия» и ЛДПР, чьими лидерами являются авторы данных произведений, несмотря на заметную разницу в близости к власти, политической судьбе, популярности и т. д., придерживаются одинаковой позиции в оценке сложившейся политической ситуации. К этой же группе относятся сочинения известного современного идеолога русского национализма Егора Холмогорова [Холмогоров, 2015; Холмогоров, 2016]. Холмогоров в своих сочинениях отражает точку зрения имперской традиции русских националистов, что привело к падению его авторитета идеолога движения среди русских националистов, поддержавших новый киевский режим. Кроме того, он утверждает, что ему принадлежит авторство термина «Русская весна», положительно характеризующий события в Крыму и на Донбассе [Холмогоров, 2015, 3-4].

Вместе с тем, развязанная украинскими СМИ и властью необендеровская нацистская истерия привела к тому, что движение русских националистов попало в сложную ситуацию. Поддержавшие, как Е. Холмогоров, Крым и Донбасс русские националисты в России оказались в одном лагере со сторонниками нынешней власти, а противники «русской весны» попали не просто в оппозицию, а выступили против строящегося на глазах «национального единения», впервые утратив право говорить от имени русского большинства. Однако нужно понимать, что ситуация выглядит сложнее чем, представление о том, что по одну сторону оказались те, кто желает, чтобы на Украине было построено независимое национальное государство, а по другую – патерналистски настроенные сторонники России, ностальгирующие по СССР.

В России со времени начала украинского конфликта появилось и продолжает издаваться достаточно большое количество публицистической и мемуарной литературы, написанной как участниками антикиевских событий, так и сочувствующими им российскими публицистами. В качестве примеров можно назвать сочинения А. Широкограда, П. Губарева, Г. Боброва, М. Григорьева, В. Мальцева [Бобров, 2015; Григорьев, 2016; Губарев, 2016; Мальцев, 2016; Широкоград, 2015] и др. Все эти произведения имеют безусловную историческую документальную ценность. В них описаны многие ценные факты и сведения, но, к сожалению, авторское изложение материалов часто переполнено эмоциями. Кроме того, в них отсутствует научный анализ, не говоря уже о взвешенной оценке феномена современного украинского национализма и его воздействиях на русский национализм XXI в.

Сочувствие и оправдание

Другое направление современной российской политической публицистики – откровенно поддерживающее украинскую власть и ее националистическую политику, включая военные действия на Донбассе, выступающее за консолидацию русских и украинских националистов в духе риторики под лозунгом «За нашу и вашу свободу!» [Украина и Русский вопрос, 2014]. Большинство авторов, разделяющих эту точку зрения, причисляют себя к «настоящим» русским националистам, выступающим за создание этнически чистого русского государства. По их представлениям, к этому идет современная Украина, и, в идеале, будущая Россия не будет иметь ничего общего с современной «имперской», «нерусской» Российской Федерацией. Надо сказать, что публикация подобных сочинений в современной России весьма проблематична и встречает на своем пути массу объективных и субъективных препятствий, поэтому представлено пока крайне немногочисленно, уступив первое место гораздо более доступной форме интернет-публикаций.

Третье направление представлено экспертным сообществом, объединенным вокруг московского информационно-аналитического центра «Сова». Данные работы созданы в основном специалистами в области изучения радикальных и экстремистских тенденций именно в среде русских националистов. Таким образом, была предпринята попытка сохранить позиции беспристрастности и научного подхода. Следует сказать, что попытка сохранить нейтральность не удалась. В первом сборнике «Россия – не Украина: современные акценты национализма» [Россия – не Украина, 2014], несмотря на говорящее название, собственно украинскому вопросу посвящено только три статьи, из них русским националистам – лишь одна. Одним из авторов «украинского» блока публикаций является А. Шеховцов, принимавший активное участие в событиях на Майдане и отрицающий заметное участие украинских ультраправых в событиях в Киеве. Во втором сборнике «Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова» [Ксенофобия, 2015], используются определения, характерные для терминологии официального киевского, но не российского издания. Так, в ситуации, когда в тексте исследования идет речь об оценке военных сил антикиевской оппозиции, ее сторонники всегда называются сепаратистами, что говорит об ангажированном отношении авторов публикаций к силам, участвующим в данном конфликте.

К этой же группе можно отнести сочинения вице-президента Фонда «Либеральная миссия» Игоря Клямкина [Клямкин, 2015; Клямкин, 2016]. Автор демонстрирует точку зрения, весьма распространенную среди современных российских либералов в оценке конфликта на Украине. Основной причиной событий, приведших к вооруженному противостоянию на Донбассе,

Клямкин считает имперские амбиции российского руководства, которые были реализованы в «аннексии Крыма», поддержке «боевиков» антикиевской оппозиции и культивации у подавляющей части населения «имперского патриотизма». Результатом чего стали такие негативные последствия, как международная изоляция РФ, введение санкций, жесткий контроль власти над российскими СМИ, нарушение международного и российского законодательства и т. п. В данном подходе вместо научного анализа отчетливо проявляется тенденциозность в отношении оценки сложившейся ситуации.

Некоторые постоянно живущие за границей русскоязычные эксперты по проблемам радикального национализма также пытаются выглядеть беспристрастными при анализе украинского и русского радикального национализма в современных украинских событиях. Вызывают сожаление их постоянные обвинения российских властей в империалистических амбициях, в аннексии Крыма и развязыванию войны, что значительно снижает научную ценность их трудов. Подобные методы «анафематствования» так называемого «русского мира» неизбежно приводят этих исследователей к тем же результатам, которые демонстрируют отечественные представители либерального лагеря, повторяющие худшие образцы и клише западной пропаганды, вместо декларируемых ими принципов непредвзятости при анализе украинской ситуации. Например, сюда относятся публикации таких авторов, как В. Лихачев и А. Умланд [Лихачев, 2016, www; Умланд, www].

Отдельное направление представляют собой работы, посвященные анализу русского национализма, изданные непосредственно на Украине. Эти сочинения целиком и полностью оправдывают действия украинских властей на юго-востоке страны, обвиняя РФ в прямом участии в вооруженном конфликте и в помощи «сепаратистам». При этом подчеркивается, что захватническая, имперская политика России имеет прямое отношение к участию на стороне антикиевских сил представителей различных русских националистических объединений. Пока еще этих публикаций не много, но среди авторов следует отметить сочинения Е. Васильчука [Васильчук, 2013; Васильчук, 2015, Институционализация...; Васильчук, 2015, Политико-правовые...; Васильчук, 2015, Тенденции...; Васильчук, 2015, Теоретические...; Васильчук, 2015, Російський...]. Представляют определенный интерес сочинения одного из вождей современного националистического украинского движения (бывший лидер запрещенной в России экстремистской организации «Правый сектор») Дмитрия Яроша [Ярош, 2014]. Публикации «украинской» стороны отражают видение ситуации на юго-востоке Украины с точки зрения современной украинской власти, или, как в случае с Д. Ярошем, – радикальных националистических сил, имеющих серьезный вес в современной украинской политике. Следует сказать, что довольно большое количество сочинений украинских авторов разных исторических эпох, посвященных украинскому национализму, а также «русскому» вопросу на Украине попали в РФ в Федеральный список экстремистских материалов (к середине 2017 г. этот контент представлял объемный список, приближающийся к сотне названий). Этот факт в определенной мере усложняет анализ доводов политической аргументации современных украинских националистов, которые широко апеллируют к теоретическому наследию своих предшественников.

Заключение

События, происходящие на Украине с конца 2013 г., существенно повлияли и продолжают влиять на развитие современного русского национал-патриотического движения. Анализ этого воздействия является очень важным инструментом в изучении изменений определенных

аспектов дискурса русского национализма начала XXI в. В сложившейся ситуации, в условиях экономической нестабильности и санкций, трудно предсказать развитие событий, но можно предположить с уверенностью, что русских националистов ждут большие изменения. События, связанные с украинским кризисом, дают шанс русскому националистическому движению измениться в достаточной степени. Возможно появление новых организационных форм, организаций и тактики развития и борьбы, которые до этого русские националисты не могли продемонстрировать, так как раньше они находились вне поля внимания СМИ и реального политического поля деятельности, будучи практически отстранены от политической сферы жизни.

Современный этап исследования проблемы находится в стадии формирования. Как уже отмечалось, в стране пока отсутствуют собственно научные обстоятельные издания, посвященные анализу состояния изменений русского националистического движения в связи с украинскими событиями последних нескольких лет. Формирующаяся «многовекторность» в объяснении происходящего на Украине не помогает, а только серьезно усложняет создание адекватных объяснительных конструкций. Ситуация усложняется тем, что пока не видны пути выхода из сложившегося кризиса, а все усилия по прекращению вялотекущего вооруженного конфликта можно признать малоэффективными. Остро стоит вопрос отхода от тенденциозности в изложении фактов и их оценки: второстепенные факторы не должны отвлекать исследователей от главного объекта научного анализа – развития современного русского национализма во всем его многообразии, особенно с учетом влияния значительных событий современной истории.

Библиография

1. Антитеррор. М.: Издание ЛДПР, 2016. 80 с.
2. Армстронг Дж. Украинский национализм: факты и исследования. М.: Центрполиграф, 2014. 368 с.
3. Баканов А. Ни кацапа, ни жида, ни ляха. Национальный вопрос в идеологии Организации украинских националистов, 1929-1945 гг. М.: Фонд «Историческая память»; Алгоритм, 2014. 424 с.
4. Бобров Г.Л. Я дрался в Новороссии! М.: Язуа-пресс, 2015. 352 с.
5. Бышок С. Иллюзия свободы. Куда ведут Украину новые бандеровцы. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2013. 352 с.
6. Бышок С., Кочетков А. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. 515 с.
7. Васильчук Е.О. Институционализация российских экстремистских объединений на Украине // Гилея: научный вестник. 2015. № 95. С. 392-397.
8. Васильчук Е.О. Политико-правовые аспекты угроз и вызовов украинской государственности со стороны российских экстремистских объединений // Гилея: научный вестник. 2015. № 96. С. 427-432.
9. Васильчук Е.О. Тенденции деструктивной деятельности субъектов российского экстремизма на Украине // Гилея: научный вестник. 2015. № 97. С. 361-367.
10. Васильчук Е.О. Теоретические подходы к изучению русского экстремизма // Гилея: научный вестник. 2015. № 93. С. 372-377.
11. Вендина О.И., Колосов В.А., Попов Ф.А., Себенцов А.Б. Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 50-67.
12. Григорьев М.С. Обыкновенный фашизм: военные преступления украинских силовиков (2014-2016). М.: Кучково поле, 2016. 432 с.
13. Губарев П. Факел Новороссии. СПб.: Питер, 2016. 416 с.
14. Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 52-61.
15. Клямкин И. 2014. Год Украины. М.: Либеральная Миссия, 2015. 212 с.
16. Клямкин И. Нелегальная война: Год второй. М.: Либеральная Миссия, 2016. 236 с.
17. Козлов С.В. Украинский неопатримональный режим: от «оранжевой революции» к «евромайдану» //

- Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 1. С. 31-43.
18. Альперович В., Кравченко М.А., Сибирева О.А. и др. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова», 2015. 175 с.
  19. Лапкин В.В. Проблемы национального строительства в полиэтнических постсоветских обществах: украинский казус в сравнительной перспективе // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 54-64.
  20. Лапкин В.В., Пантин В.И. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 68-89.
  21. Лимонов Э. Киев капут. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. 446 с.
  22. Лихачев В. Украинские национал-радикалы против пророссийских «сепаратистов»: уличная война периода февраль – май 2014 г. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1. С. 128-140. URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss25.html>
  23. Майданутые. М.: Издание ЛДПР, 2015. 48 с.
  24. Мальцев В. Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине. М.: Русская книга, 2016. 186 с.
  25. Холмогоров Е. От автора // Карать карателей. Хроники Русской весны. М.: Книжный мир, 2015. С. 3-4.
  26. Верховский А. (ред.) Россия – не Украина: современные акценты национализма: сб. статей. М.: Центр «Сова», 2014. 308 с.
  27. Украина и Русский вопрос: сборник статей. Нижний Новгород: Центр русско-украинских исследований; Аналитическое агентство «Винета», 2014. 92 с.
  28. Умланд А. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в послемайданной Украине. URL: <http://ukraine.politicalcritique.org/2016/03/dobrovolcheskie-vooruzhyonnye-formirovaniya-i-radikalnyj-natsionalizm-v-poslemajdannoj-ukraine/>
  29. Холмогоров Е. Карать карателей. Хроники Русской весны. М.: Книжный мир, 2015. 416 с.
  30. Холмогоров Е. Реванш русской истории. М.: Книжный мир, 2016. 352 с.
  31. Широкоград А. Битва за Новороссию. М.: Вече, 2015. 352 с.
  32. Васильчук Є.О. Російський екстремізм в Україні. Черкаси: Видавець Ольга Вовчок, 2015. 120 с.
  33. Васильчук Є.О. Російські праворадикальні об'єднання в Україні: особливості програматики та ідеологічних доктрин // Політологічний вісник : зб. наук. пр. Вип. 71. К.: ВАДЕКС, 2013. С. 351-367.
  34. Ярош Д. Нація і революція. Львів: Сполом, 2014. 108 с.

Russian radical nationalism and the Ukrainian political crisis: the modern historiography of the issue

Aleksandr G. Kuz'min

PhD in Political Science,
Associate Professor at the Department of Social work,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
167001, 55 Oktyabrsky av., Syktyvkar, Russian Federation;
e-mail: akuzmin09@rambler.ru

Abstract

The work is devoted to the analysis of the current situation around the political crisis in Ukraine. The materials of the article are focused on events in Ukraine at the turn of 2014-2015. The article considers the formation of a scientific discourse in relation to such political phenomenon as modern radical Ukrainian nationalism. Key topic of the work is the political actualization of the phenomenon of Ukrainian nationalism by Kiev government and open Anti-Russian sentiment (or Russophobia), which led to the activation of Russian national patriots (simultaneously with the strengthening of

Aleksandr G. Kuz'min

internal gradation). Particular attention is paid to the mutual influence of Ukrainian and Russian nationalism at the present historical stage. The author analyzes the process of dividing the Russian national-patriotic movement into two opposing camps – supporting the rebelling Donbas and the "Russian Spring" and acting on the side of the Ukrainian radical nationalists, Ukrainian government and the "Euromaidan". This work reveals the significance of the events taking place in Ukraine, the formation of a certain political phenomenon, which at present has not received a convincing explanatory model that meets all the requirements of an adequate scientific analysis. It is concluded that today there is no single picture of what is happening, which seriously complicates the possibilities of the expert community's assistance in resolving this conflict.

For citation

Kuz'min A.G. (2017) Russkii radikal'nyi natsionalizm i ukrainskii politicheskii krizis: sovremennaya istoriografiya voprosa [Russian radical nationalism and the Ukrainian political crisis: the modern historiography of the issue]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (5A), pp. 130-138.

Keywords

Russian nationalism, Ukrainian nationalism, national patriotism, radicalism, xenophobia.

References

1. Al'perovich V., Kravchenko M.A., Sibireva O.A. et al. (2015) *Ksenofobiya, svoboda sovesti i antiextremizm v Rossii v 2014 godu* [Xenophobia, freedom of conscience and anti-extremism in Russia in 2014]. Moscow: Sova Center Publ.
2. *Antiterror* [Antiterror] (2016). Moscow: Liberal Democratic Party of Russia Publ.
3. Armstrong J. (1963) *Ukrainian Nationalism*. N.Y.: Columbia University Press. (Russ.: Armstrong Dzh. (2014) *Ukrainskii natsionalizm: fakty i issledovaniya*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.).
4. Bakanov A. (2014) *Ni katsapa, ni zhida, ni lyakha. Natsional'nyi vopros v ideologii Organizatsii ukrainskikh natsionalistov, 1929-1945 gg.* [Neither katsap, nor the Jew, nor the Liah. The national question in the ideology of the Organization of Ukrainian Nationalists (1929-1945)]. Moscow: Istoricheskaya pamyat'; Algoritm Publ.
5. Bobrov G.L. (2015) *Ya dralsya v Novorossii!* [I fought in Novorossia!]. Moscow: Yauza-press Publ.
6. Byshok S. (2013) *Illyuziya svobody. Kuda vedut Ukrainu novye banderovtsy* [Illusion of freedom. Where new Ukrainians are leading Banderites]. Moscow: Knizhnyi mir, Narodnaya diplomatiya Publ.
7. Byshok S., Kochetkov A. (2014) *Evromaidan imeni Stepana Bandery. Ot demokratii k diktature* [Stepan Bandera Evromaydan. From democracy to dictatorship]. Moscow: Knizhnyi mir, Narodnaya diplomatiya Publ.
8. Grigor'ev M.S. (2016) *Obyknovennyi fashizm: voennye prestupleniya ukrainskikh silovikov (2014-2016)* [Ordinary fascism: war crimes of Ukrainian security forces (2014-2016)]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.
9. Gubarev P. (2016) *Fakel Novorossii* [The Torch of Novorossiya]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Kholmogorov E. (2015) *Karat' karatelei. Khroniki Russkoi vesny* [Punishing punishers. Chronicles of the Russian Spring]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
11. Kholmogorov E. (2015) *Ot avtora* [From the author]. *Karat' karatelei. Khroniki Russkoi vesny* [Punishment of punishers. Chronicles of the Russian Spring]. Moscow: Knizhnyi mir Publ., pp. 3-4.
12. Kholmogorov E. (2016) *Revansh russkoi istorii* [The revenge of Russian history]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
13. Klyamkin I. (2015). *2014. God Ukrainy* [Year of Ukraine]. Moscow: Liberal'naya Missiya Publ.
14. Klyamkin I. (2016) *Nelegal'naya voina: God vtoroi* [Illegal War: The Second Year]. Moscow: Liberal'naya Missiya Publ.
15. Kozlov S.V. (2014) *Ukrainskii neopatrional'nyi rezhim: ot "oranzhevoi revolyutsii" k "evromaidanu"* [The Ukrainian neo-patriotic regime: from the "Orange Revolution" to the "Euromaidan"]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEKS], 10 (1), pp. 31-43.
16. Lapkin V.V. (2016) *Problemy natsional'nogo stroitel'stva v polietnicheskikh postsovetskikh obshchestvakh: ukrainskii kazu v sravnitel'noi perspektive* [Problems of National Construction in Polyethnic Post-Soviet Societies: Ukrainian Case in Comparative Perspective]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 4, pp. 54-64.

17. Lapkin V.V., Pantin V.I. (2014) Krizis ukraïnskoï gosudarstvennosti: politiko-pravovoi, tsennostnyi i geoekonomicheskiï aspekty [The crisis of Ukrainian statehood: political-legal, value and geo-economic aspects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, pp. 68-89.
18. Likhachev V. (2016) Ukraïnskie natsional-radikaly protiv prorossiiskikh "separatistov": ulichnaya voïna perioda fevral' – mai 2014 g. [Ukrainian national radicals against the pro-Russian "separatists": street war of the period February-May 2014]. *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury* [Forum of the newest East European history and culture], 1, pp. 128-140. Available at: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss25.html> [Accessed 11/08/17].
19. Limonov E. (2015) *Kiev kaput*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
20. *Maidanutye* [Maidanned up in the head] (2015). Moscow: Liberal Democratic Party of Russia Publ.
21. Mal'tsev V. (2016) *Zhertva grazhdanskoi voïny. Presledovaniya Ukraïnskoï pravoslavnoi tserkvi v khode konflikta na Ukraine* [Victim of the Civil War. Persecution of the Ukrainian Orthodox Church during the conflict in Ukraine]. Moscow: Russkaya kniga Publ.
22. Shirokorad A. (2015) *Bitva za Novorossiïu* [The Battle for Novorossia]. Moscow: Veche Publ.
23. *Ukraina i Russkii vopros: sbornik statei* [Ukraine and the Russian question: coll. of articles] (2014). Nizhnii Novgorod: Tsentr rusско-ukraïnskikh issledovaniï; Analiticheskoe agentstvo "Vineta" Publ.
24. Umland A. *Dobrovol'cheskie vooruzhennye formirovaniya i radikal'nyi natsionalizm v poslemaidannoï Ukraine* [Voluntary armed formations and radical nationalism in post-soviet Ukraine]. Available at: <http://ukraine.politicalcritique.org/2016/03/dobrovolcheskie-vooruzhyonnye-formirovaniya-i-radikalnyj-natsionalizm-v-poslemajdanov-ukraine/> [Accessed 11/08/17].
25. Vasil'chuk E.A. (2013) Rossiiskie pravoradikal'nye ob"edineniya v Ukraine. Osobennosti programatiki i ideologicheskikh doktrin [Russian right-wing radical associations in Ukraine. Features of the program and ideological doctrines]. *Politologicheskoi vestnik* [Political science bulletin], Vol. 71. Kiev: VADEKS Publ., pp. 351-367.
26. Vasil'chuk E.A. (2015) *Rossiiskii ekstremizm v Ukraine* [Russian extremism in Ukraine]. Cherkasy: Ol'ga Vovchok Publ.
27. Vasil'chuk E.O. (2015) Institutsionalizatsiya rossiiskikh ekstremistskikh ob"edinenii na Ukraine [Institutionalization of Russian extremist associations in Ukraine]. *Gileya: nauchnyi vestnik* [Gileya: Scientific Bulletin], 95, pp. 392-397.
28. Vasil'chuk E.O. (2015) Politiko-pravovye aspekty ugroz i vyzovov ukraïnskoï gosudarstvennosti so storony rossiiskikh ekstremistskikh ob"edinenii [Political and legal aspects of threats and challenges of Ukrainian statehood by Russian Extremist Associations]. *Gileya: nauchnyi vestnik* [Gileya: Scientific Bulletin], 96, pp. 427-432.
29. Vasil'chuk E.O. (2015) Tendentsii destruktivnoi deyatelnosti sub"ektov rossiiskogo ekstremizma na Ukraine [Tendencies of destructive activity of Russian extremism subjects in Ukraine]. *Gileya: nauchnyi vestnik* [Gileya: Scientific Bulletin], 97, pp. 361-367.
30. Vasil'chuk E.O. (2015) Teoreticheskie podkhody k izucheniyu russkogo ekstremizma [Theoretical approaches to the study of Russian extremism]. *Gileya: nauchnyi vestnik* [Gileya: Scientific Bulletin], 93, pp. 372-377.
31. Vendina O.I., Kolosov V.A., Popov F.A., Sebentsov A.B. (2014) Ukraina v politicheskom krizise: obraz Rossii kak katalizator protivorechii [Ukraine in the political crisis: the image of Russia as a catalyst for contradictions]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, pp. 50-67.
32. Verkhovskii A. (ed.) (2014) *Rossiia – ne Ukraina: sovremennye aktsenty natsionalizma: sb. statei* [Russia is not Ukraine: modern accents of nationalism: coll. of articles]. Moscow: "Sova" Center Publ.
33. Yarosh D. (2014) *Natsiya i revolyutsiy* [The Nation and the Revolution]. Lviv: Spolom Publ.
34. Zhil'tsov S.S. (2014) Tekhnologii politicheskoi bor'by za vlast' na Ukraine [Technology of political struggle for power in Ukraine]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, pp. 52-61.